

- Сюань'эр несчастна, папа и мама... Бабушка... - как только речь зашла о грустных вещах, Лин Сюань расплакалась и упала в объятия госпожи Юнь Кэ, из ее глаз без остановки лились слезы.

Госпожа Юнь похлопала по руке скорбящую девушку, и ее глаза тоже покраснели:

- В те дни бабушка не захотела пускать твою мать в резиденцию Юнь, потому что она была слишком умна, ее таланты превосходили даже твоего отца... Ты знаешь о богатстве семьи Юнь и должна понимать, о чем говорит бабушка. Но теперь, когда ее нет рядом, какой во всем этом смысл?

Самая печальная вещь в мире - когда седовласым старикам приходится провожать в загробный мир молодых.

- Матушка, это уже случилось, и с этим уже ничего не поделаешь. Прошу, не грусти так сильно, иначе четвертый брат, увидев с небес твою печаль, непременно очень расстроится, - пытаюсь утешить и пожилых, и молодых, сказал Юнь Сяо. - Сейчас важнее всего заняться похоронами, а затем отправить людей на поиски Юнь Тао. Он единственный сын четвертого брата, и мы не можем допустить, чтобы и с ним что-нибудь случилось!

- Да, да, скорее отправьте людей, чтобы найти Тао'эра, - госпожа Юнь Кэ вспомнила, что у ее четвертого сына еще остался собственный сын, и тут же забеспокоилась.

При виде этой сцены Лин Сюань почувствовала такую всепоглощающую ненависть, что ей захотелось убить себя.

В своей прошлой жизни она не видела этой сцены. Она только и делала, что прислушивалась к провокационным речам матушки Линь, и думала лишь о том, что ее бабушка настолько терпеть не может ее мать, что непременно сделает ей какую-нибудь гадость. Но теперь, после смерти ее родителей, ее бабушка не выказывала ни любви, ни ненависти, а лишь надеялась, что они оба смогут упокоиться с миром.

Это безусловно было хорошо для ее матери.

Единственное, чего желала в этой жизни ее мать, - это состариться рука об руку с ее отцом. Пусть они и не смогли родиться в один день, зато после смерти будут похоронены в одном месте. Для них это было истинное благословение.

- Бабушка, третий дядя, - собравшись с мыслями, Лин Сюань подняла голову, посмотрела на стоявших перед ней старших и серьезно проговорила: - Старший брат - самый важный человек, на которого меня оставили отец с матерью. Сюань'эр не нужно много, лишь видеть рядом с собой старшего брата. Поэтому Сюань'эр хочет использовать серебряные деньги, чтобы найти его. Любого, кто сможет вернуть его семье Юнь или сообщит о нем какие-либо полезные сведения, семья Юнь наградит тысячами золотых...

- Что? Тысячи золотых монет? - невестки из резиденции Юнь, которые поначалу держались тихо, больше не могли сохранять спокойствие, совершенно потрясенные решительностью Лин Сюань.

Немногие из них происходили из богатых семей, хотя все и являлись дочерьми законных жен. Поэтому о серебряных деньгах они заботились больше всего. Ведь если бы их не оказалось, даже если бы у семьи была хорошая репутация, другие все равно стали бы смеяться у них за спиной, говоря, что все у них потертое и сломанное. Они бы не проявили к ним ни малейшего уважения.

Однако указанная Лин Сюань сумма просто их потрясла.

Они всегда знали, что жена господина Юнь очень хорошо умела зарабатывать деньги. Подарки, которые они ежегодно им присылали, были невероятно впечатляющими. Любой, получивший подарки, был удивлен, понятия не имея, сколько денег они заработали. Известно было только одно: богатство семьи Юнь было одним из наибольших в столице, и оно явно было больше такого вознаграждения.

Однако сейчас, услышав слова Лин Сюань, они не могли не воскликнуть от изумления.

Госпожа Юнь Кэ в ответ взглянула на невесток с легким предупреждением.

Они же уже взрослые, как можно так бесстыдно вести себя на глазах у ребенка? Если бы их услышали посторонние, они решили бы, что люди из резиденции Юнь пришли сюда лишь из-за богатства семьи Юнь и не хотят помогать с поисками Тао'эра.

- Сюань'эр, ты знаешь, что можно сделать на тысячи золотых? - жена Юнь Сяо была законной дочерью министра Пэй, ее статус в резиденции Юнь считался высоким, поэтому она имела право заговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/29458/698121>